
СТО ЛЕТ СПУСТЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИЗНАНИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН

ЛЮДМИЛА АРУТЮНЯН

Морозной весной 1915 года в заснеженной Анатолии смертоносный вихрь сметал армянские очаги с родной земли. Не природа, но власть раздувала меха, расчищая территорию для будущего турецкого национал-государства. В этой драме, инициированной уходящей Оттоманской империей, роли были бесповоротно и решительно распределены: жертвой были армяне, а заодно и другие христианские меньшинства. Роль непосредственных исполнителей злодеяния отвели организованным бандам из числа турок и курдов, но при желании толпа также могла в нем участвовать. Далее шли свидетели, вольные или невольные, сочувствующие или равнодушные. Представители международного сообщества также были причастны кто к спасению несчастных, кто к непротивлению чудовищному преступлению, кто к констатации для истории фактов и масштаба трагедии. Историческая память исполнителей всех этих ролей сохранила страницы той поры. Ее львиная доля, конечно же, в коллективной памяти жертвы, а кроме того – в бесчисленных материальных свидетельствах, документах, отчетах, декларациях, резолюциях... Страны и международные организации также держат в своей институциональной памяти ключевые моменты преступления. Однако воспоминания о геноциде должны были сохраниться также у его творцов и исполнителей. О том, что сохранилось в памяти империи, свидетельствуют оттоманские архивы. Насколько они правдивы и доступны – судить профессионалам. Однако о том, что унаследовано правопреемником империи, могут составить представление те, кто анализирует историю, поведение этой страны и заявления ее политических мужей.

Для армян морозная весна 1915 года не ушла в прошлое. Она осталась реальностью потери Родины, рассеяния по миру, комплекса жертвы со всеми его составляющими, тоски и плача по утраченному. Век, последовавший за трагедией, был посвящен борьбе за выживание и признание геноцида. После трагедии, унесшей 1,5 млн. человек, армяне пытались выжить и сохранить нацию. Армянские женщины в 1920-х годах повысили рождаемость до 56 промилле, т. е. биологического оптимума. Демографическое возмещение совмещалось с воспроизводством культурного генофонда. Армянам удалось найти формулу, как сохранить в диаспоре веру, культуру и язык. Помимо того, нация выжила благодаря увековечению памяти о павших и потерянной Родине. Немаловажную роль сыграл и процес признания геноцида, который на первых порах имел целью наказать его виновников. Первые акты возмездия осуществили народные мстители, казнившие ряд тех, кто задумал и привел в

действие адскую схему массового уничтожения людей. Но основным преступником являлось государство, использовавшее эту схему для решения своих националистических задач. Поэтому на первый план вышло признание геноцида, ибо без точной квалификации совершенного преступления невозможно было ни возмездие, ни наказание преступника – турецкого государства.

Начало официальному признанию геноцида было положено 24 мая 1915 года известной декларацией¹ правительств России, Великобритании и Франции. В ней действия турецкого правительства в отношении армян квалифицировались как «преступление против человечества» и выдвигалось требование возложить уголовную ответственность на его организаторов и исполнителей, включая всех членов правительства.

За этой декларацией последовали десятки других актов признания геноцида со стороны государств, судов и международных организаций. Анализ этого процесса выявляет интересную закономерность – признание коррелирует с фактором государственности.

Как известно, независимая государственность пришла к Армении поздно; первая армянская республика просуществовала недолго и не могла повлиять на процесс признания геноцида. Вторая армянская республика была частью СССР, который не голосовал в ООН за конвенцию о преступлении геноцида, поскольку ряд его деяний мог подпасть под эту конвенцию. Кроме того, СССР налаживал свои отношения с Турцией и, естественно, не признал геноцид армян и запрещал любые о нем упоминания. Однако не мешал армянам культивировать в душе образ жертвы. Ничего больше. Армянам позволялось лишь помнить, но не действовать. Все те, кто имел какое-либо отношение к сопротивлению, были репрессированы. Так нация лишилась своих героев и права чтить их. Она замкнулась в образе жертвы, живущей в мире, где турки «враги», а русские – «спасители». Этот биполярный мир по сей день держит нас в плену любви к спасителям и ненависти к врагам. Тем не менее, 70 советских лет не пропали для нас даром, мы приобрели опыт государственности и развились в качестве государственной нации. Нам удалось выковать свой характер как нации, умеющей работать, творить и воевать². Это время не пропало даром и для признания геноцида: скрупулезно собирались факты и консолидировалась коллективная память. Возникла солидная фактологическая база для борьбы за признание геноцида; удалось воссоздать из отдельных фрагментов целостную картину злодеяния. Огромные усилия были потрачены, чтобы добиться права увековечить память невинных жертв и отмечать соответствующие дни повсюду, где живут армяне. Сохранению памяти способствовало также воспроизведение топонимов потерянной Родины на местах нового поселения.

Борьба за признание геноцида получила новый импульс в 1965 году, когда удалось наконец отметить 50-летнюю годовщину трагедии и воздвигнуть в Ереване памятник ее жертвам.

¹ <http://www.genocide-museum.am/eng/states.php>

² В Великой Отечественной войне армяне дали самое большое число Героев Советского Союза на душу населения данной национальности, т.е. показали свою доблесть и умение противостоят врагу.

Следующий всплеск активности в борьбе за признание геноцида связан с независимостью. В 1991 году Республика Армения объявила признание геноцида приоритетом. А декларация независимости³ провозгласила его важной задачей государственной политики. Это само по себе активизировало процесс. Однако очень скоро давление Турции заставило власти Армении понять, что невозможно совместить борьбу за признание геноцида с построением государственности и национальным освобождением в Нагорном Карабахе. И власти объявили диаспору субъектом в деле признания геноцида. Разделение труда с диаспорой, с одной стороны, активизировало борьбу, а с другой, облегчило становление независимой государственности. Диаспора горячо взялась за дело, что дало ощутимые плоды: более двух десятков стран признали геноцид. Требуя возместить потери жертв геноцида, диаспора инициировала и выиграла ряд судебных процессов против Турции.

Но вскоре власти Армении использовали требование признать геноцид для давления на Турцию с целью изменить ее позицию по карабахскому урегулированию. Более того, они позволили Европе использовать это требование как инструмент, сдерживающий турецкие амбиции. Такая инструментализация замедлила процесс. Примечательно, что ни одна страна не признала геноцид в 2008–2009 годах. Однако процесс признания продолжается. В 2011 году в нем наметился новый поворот: Федеральный суд Аргентины вынес решение по иску Грегорио Айрапетяна признать Турцию ответственной за судьбу его 50-ти родственников, без вести пропавших во время геноцида в вилайетах Свас и Харберт. После 11-летнего изучения документов и секретных депеш суд обвинил Турцию в том, что в 1915 году она осознанно и систематически осуществляла политику уничтожения армян. Этим приговором замкнулась вековая история судебных расследований преступления геноцида. Начало ей положило решение военного трибунала Турции, от 26 июня 1919 года. Оно стало вехой в процессе как признания, так и отрицания геноцида, поэтому заслуживает подробного освещения.

В 1919 году, избавляясь от скомпрометированного младотурецкого режима и предотвращая карательные действия союзных стран, новое правительство Турции во главе с Ахмедом Иззетом-пашой привлекло к суду лидеров младотурецкого правительства и высокопоставленных членов партии «Единение и Прогресс» за вовлечение Османской империи в войну и организацию массовой резни армян. Перед военным судом предстали министры и крупные функционеры партии, официальные лица и военные, участвовавшие в преступлении. Был осужден 31 обвиняемый, из них одиннадцать заочно. Четверо были приговорены к смертной казни, остальные – к различным срокам лишения свободы. Таким образом, военный трибунал по свежим следам признал преступление. Вместе с тем, выполняя ситуативную задачу, он не довел дело до конца. Значительная часть младотурецких деятелей, обвиненных в преступлении, в дальнейшем оказались рядом с Кемалем Ататюрком и заняли важнейшие должности в республиканской Турции. Вот почему деятельность трибунала – веха и в отрицании геноцида.

³ <http://www.gov.am/am/independence/>

Важно отметить, что решение Федерального суда Аргентины возвращает историю судебного расследования геноцида на круги своя. Спустя столетие после преступления мир, преодолевший почти все негативные последствия Первой мировой войны, готов перевернуть и страницу геноцида армян. Мир к этому готов. Однако не готова Турция. Для нее морозная весна 1915 года остается прошлым, которое нужно забыть, и она продолжает тратить усилия на отрицание геноцида.

Но на дворе XXI век, а Турция претендует стать членом объединенной Европы и даже играть роль регионального лидера. Казалось бы, это обстоятельство должно стимулировать критический пересмотр наследия Оттоманской империи. Но этого мы пока не видим, более того, как показывают последние события, наработанные империей политические технологии и методы и сегодня в ходу у ее правопреемника.

Турция весьма далека от критического пересмотра имперского наследия. Если время от времени она такой пересмотр и осуществляет, то с целью возвеличить имперское прошлое и выразить ему неизменную приверженность. Это утверждение кажется парадоксальным, однако, чтобы убедиться в его справедливости, достаточно обратиться к отрицанию Турцией геноцида. Анализ ситуации позволяет констатировать, что долгие годы страна пребывала в первой фазе отрицания, в фазе исторической амнезии. Категорически отвергая геноцид, она пыталась вычистить оттоманские архивы, уничтожить следы пребывания на ее территории армян. Были сняты кресты с армянских церквей и разрушены могильные надгробья, а любое упоминание о геноциде каралось. Но мир помнил о нем. Осознание этого заставило Турцию сфокусировать свои усилия на том, чтобы повернуть вспять процесс признания геноцида. Так началась новая фаза отрицания, имевшая целью с помощью политического, экономического и дипломатического давления привить историческую амнезию всему миру. Чтобы представить себе диапазон и силу давления, достаточно обратиться к последним событиям. Мысленно перенесемся в зал прошлогоднего заседания комиссии по международным отношениям Конгресса США. Конгрессмены были поставлены перед серьезным моральным испытанием, особенно те, кто заявлял, что не сомневается в факте геноцида, но не был готов проголосовать за его признание ввиду интересов реальной политики. Они стремились избежать потерь, которые якобы понесет их страна в случае ухудшения отношений с Турцией. Иначе говоря, перед лицом мира, в котором США пытаются играть роль главного защитника прав человека, конгрессменам приходилось признаваться, что по вопросу о праве на жизнь они руководствуются не совестью и демократическими принципами, но сиюминутным прагматическим интересом.

То же самое имело место осенью 2009-го в Швеции. После того как шведский Риксдаг принял резолюцию, в которой известные события были признаны геноцидом армян, ассирийцев и понтийских греков, началось морально-политическое давление со стороны Турции. Уступив этому давлению, глава шведского правительства принес официальное извинение премьер-министру Турции. За этим последовали бурные дебаты, был поднят вопрос о

конституционности действий премьер-министра, поставившего под сомнение закон, принятый парламентом страны. Отмечу, что много лет назад подобную же резолюцию принял комитет Риксдага по иностранным делам. Шведские власти правомерно полагали, что признание геноцида должно побудить Турцию пересмотреть свое прошлое, взять на вооружение современные этические принципы и стать членом Европейского сообщества. Но и тогда, и сейчас реакция Турции оправдала наихудшие ожидания: в очередной раз признание геноцида обсуждалось не на уровне прав человека, а на уровне «реальной политики» и взаимоотношений двух государств. В ход были пущены всевозможные рычаги давления, т. е. вновь было применено «право силы», занимающее особое место в арсенале новой фазы отрицания.

Яркий пример применения «права силы» был продемонстрирован и в отношении Федерального суда Аргентины. Министерство иностранных дел Турции обвинило его в необоснованном решении и пригрозило, что оно «подорвет авторитет аргентинского суда»⁴. «Право силы» применяется не только в отношении со странами, признающими геноцид, но и с Арменией. Но если в случае стран, признающих или готовящихся признать геноцид, его использование вуалируется фразами о взаимных выгодах и интересах, то в отношении с Арменией не делается даже этого, и политические технологии имперского прошлого приобретают зримые черты. «Право силы» приобретает особую значимость, проявляясь как в своей объективной, так и субъективной ипостаси. Отмечу, что этика современных международных отношений признает насилием «не только преступления, приводящие объективно к лишению жизни и имущества, нанесению ущерба здоровью, имуществу, положению и правам, но и действия, приводящие к разрушению, нарушению идентичности». Следовательно, если исходить из современных этических принципов, то силовым нажимом следует признать не только действия Турции, имеющие целью ослабить наше государство закрытием границ, но и ее давление на наши взаимоотношения с другими странами и диаспорой. Все эти разновидности нажима являются насилием в отношении нашей идентичности. Нет сомнения, что Турция выбрала этот модус поведения в отношении Армении из-за нашей слабости, а непотворение откровенному силовому давлению на нашу идентичность очень похоже на смирение жертвы и вызывает пусть далекие, но все же ассоциации с морозной весной 1915-го...

Но вернемся к примерам давления с требованием отозвать ранее принятые решения о признании геноцида. Показателен пример Аргентины, признавшей геноцид в 2007 году. Попытки вынудить ее отказаться от своего решения лишь упрочило позиции признания и возмутило аргентинское общество. Можно констатировать, что усилия Турции привить историческую амнезию всему миру не достигают своей цели: процесс признания геноцида продолжается. Но эти усилия и факт отрицания не остаются без последствий для самого турецкого общества, изнутри подтачивая основы социальной сплоченности и формируя в нем кризис идентичности. О последнем свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных самими турками. В соответствии с ними по-

⁴ <http://www.genocide-museum.am/eng/14.04.2011.php>

рядка половины населения страны сегодня не идентифицирует себя с турецкой национальностью. Иными словами, в Турции происходит переосмысление собственной идентичности. Начало этому положили интеллектуалы, обратившиеся к страницам истории, чтобы понять логику той трагической поры. Однако элитарный вначале процесс не остался наверху и отозвался эхом в нижних слоях турецкого общества «обнаружением» и раскрытием инкогнито тех жертв геноцида, которые волею судьбы остались в Турции. Простые турки вдруг начали узнавать, что их бабушки, матери и другие близкие родственники принадлежали иной, тщательно скрываемой вере и национальности⁵.

Переосмысление идентичности в турецком обществе сегодня усиливается другими социальными движениями, берущими свое начало в геноциде. В частности, речь идет о движении, которое объединяет потомков исламизированных армян. Обнаружив и манифестировав свою истинную идентичность, они обращаются в суды с требованием вернуть им их имена и поменять вероисповедание. По свидетельству турецкой прессы, движение исламизированных армян уже набирает силу и приобретает институциональные формы; примером может служить Союз дерсим-армян⁶.

Получается, что непризнанный армянский геноцид создал почву для переосмысливания идентичности в турецком обществе. Он посеял искорку сомнения – в далеком 1915-м что-то все-таки произошло... Можно прогнозировать, что вскоре прозвучит вопрос: а что же именно произошло? Своей трагической смертью Грант Динк способствовал преодолению исторической амнезии. Турецкое общество громко заявило, что вместо Динка придут новые поколения турок и захотят узнать правду. Таким образом, под натиском международного признания геноцида, а также собственных внутренних перемен турецкое общество прошло уже часть своего пути: оно преодолело этап сомнений и хочет знать правду о геноциде. При этом оно движется по своей траектории, отличной от траектории властей. Власти не спешат признавать геноцид, опасаясь углубления кризиса идентичности и полагая, что Турция сегодня не готова взглянуть в лицо исторической правде и дать нравственную оценку преступлению, содеянному тоталитарной империей. Власти Турции не спешат, поскольку им нужно время, чтобы найти способ объяснить народу правду истории и подготовить общество психологически совместить несовместимое: образ “великой” империи и ее деяния. Властям нужно время, чтобы создать новые мифы вместо поверженных старых. С этой целью Турция откладывает признание геноцида и открывает новую фазу в процессе отрицания.

Внимательный анализ событий в сфере отрицания геноцида показывает, что Турция вступила в новую, третью фазу отрицания, и теперь основным ее орудием будет манипулирование фактами и цифрами. Социологически все верно, Турция преодолела период исторической амнезии и категоричного отрица-

⁵ В панораме свидетельств о кризисе идентичности примечательны «обвинения», предъявляемые известным политическим и общественным деятелем, – они якобы сыновья армянок...

⁶ Союз дерсим-армян помогает исламизированным армянам раскрыть их истинную этничность, выучить язык и ознакомиться с армянской культурой и системой ценностей. Союз функционирует в исторической армянской провинции Тенсили. См. Интервью Sidar'a Yumlus'a. Мне нужно будет пройти долгую дорогу в поисках моей идентичности (I have a long way to pass in search of my identity). http://www.armenianow.com/features/26102/islamized_hidden_armenians_turkey

ния геноцида. После этого должна была наступить фаза отрицания сути преступления. Иначе говоря, в полном соответствии с канонами социологии после голословного отрицания факта преступления наступает фаза отрицания его сути. Это означает, что Турция будет оспаривать не сам факт преступления, но его квалификацию. Нам нужно быть готовыми, что Турция, возможно, признает, что в смутное военное время в стране действительно убивали людей, но это не было геноцидом. «Мы должны понять чувственный аспект случившегося с армянами, – недавно продекларировал министр иностранных дел Турции Мехмет Давитоглу, – однако и они должны уважать наше прошлое. Османская империя была на коленях, на всех фронтах происходили болезненные события. Это относится не только к армянам, но и ко всем другим этническим меньшинствам». Думаю, эти слова были произнесены, чтобы поставить под сомнение геноцидную природу преступления и представить его как будничное событие военного времени. Именно для того, чтобы не допустить квалификации событий 1915-го как геноцида, Турция сегодня призывает в судьи историков. Но как говорил Питирим Сорокин, «не потомки, а современники – лучшие судьи и наблюдатели Истории»⁷, а свидетельств, оставленных современниками трагедии, вполне достаточно, чтобы на основе «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» квалифицировать события 1915 года как геноцид и дать им соответствующую правовую оценку. Следовательно, если Турция действительно хочет защитить право нынешнего поколения своей страны жить без чувства вины и не брать на себя коллективную ответственность за содеянное отцами, она должна обратиться не к историкам, а к суду и к специалистам в области международного права. Но Турция этого не делает в надежде, что уйдут люди, перенесшие геноцид, и боль утихнет, и зарастет тропа к памятнику жертв. Однако эта надежда напрасна, армяне не забудут пережитое их дедами и отцами, а время, отмеренное для признания геноцида, никогда не истечет, поскольку «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» не знает срока давности.

Время быстротечно, скоро геноциду армян исполнится сто лет. Уже нет причин бесконечно ждать готовности Турции признать это преступление. Созданы все условия, чтобы признание геноцида стало реальностью. В частности, действует «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него»⁸, кроме того, отмечено достаточно случаев признания геноцида, создан прецедент снятия коллективной вины⁹ и накоплен опыт по преодолению последствий геноцидов. Немаловажно также то, что, кроме многих стран, 41 штат США и 15 авторитетных международных организаций уже квалифицировали события 1915 года как геноцид¹⁰. Мир уже готов пере-

⁷ Сорокин П. А. Социология революции. М., 1998, с.31.

⁸ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

⁹ В частности, имеется опыт снятия коллективной вины с немецкого народа за Холокост. Для этого потребовалась система последовательных шагов: выделение в отдельную группу творцов чудовищного проекта – руководителей Третьего рейха, их осуждение Нюрнбергским судом от имени всего человечества, признание права жертв на материальное и моральное возмещение, право без срока давности судить любое лицо, участвовавшее в геноцидных действиях.

¹⁰ <http://www.genocide-museum.am/eng/states.php>

вернуть эту грустную страницу истории, признать геноцид требует уже не только Армения и армянская диаспора, но цивилизованное человечество. Процесс признания сошел с орбиты армяно-турецких отношений. Он в полной мере укладывается в русло весьма актуального сейчас поиска эффективных легитимных механизмов недопущения геноцида и преодоления его последствий. Процесс признания заряжается не только армянской энергией, но и энергией других национальных меньшинств, ставших жертвами геноцида. Он получает и дополнительную подпитку, поскольку служит инструментом сдерживания турецких амбиций.

Однако Турция по-прежнему не видит этого и не учитывает, что непризнанный геноцид способен серьезно расшатать социальную сплоченность турецкого общества и создать множество других трудно разрешимых социальных проблем. Следуя логике текущей фазы отрицания, она создает новые мифы и манипулирует фактами. Для этого активно используется доктрина «неоосманизма»¹¹, которая позволяет Турции вернуться в этап постимперского самолюбования и утвердить образ «великого прошлого», чтобы заново написать колониальный период истории и реализовать не до конца реализованные имперские амбиции. Понятно, что на страницах этой новой «истории» армянский геноцид отсутствует. Но прошли времена, когда политика отрицания зависела от процесса его признания. Сегодня процесс признания зависит от того, как протекает процесс отрицания. Поэтому, если, следуя логике третьей фазы отрицания, Турция будет и дальше манипулировать цифрами и фактами и отрицать суть преступления, выдвигая новые мифы, то у нас не останется другой альтернативы, кроме как обратиться с иском о признании геноцида в Международный Суд. IX статья «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» гласит: «Споры между договаривающимися сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний, передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон». Иначе говоря, дальнейший ход процесса признания геноцида и наши действия будут зависеть от того, поймет ли Турция известную истину, что историческое прошлое как источник идентичности и развития имеет двоякое свойство: оно способно служить зеркалом, заряжающим энергией для будущего рывка, и, наоборот, капканом, не дающим взлететь. Сейчас Турция пытается зарядиться энергией от имперского прошлого, но вполне очевидно, что если на страницах этого вновь создаваемого мифа геноцид армян будет отсутствовать, то ничего хорошего из этого не получится. Непризнанный геноцид не даст Турции взлететь. Только признание правды и покаяние поможет Турции освободиться от пут прошлого и распрямить крылья.

¹¹ Доктрина «неоосманизма», идеологизирующая и героизирующая имперские деяния, – орудие внешнеполитической экспансии. Но она многофункциональна и служит отрицанию геноцида, а также более сложным целям, в частности, разрешению непростой коллизии между Европой и Турцией, в основе которой лежит фундаментальный ценностный конфликт.

ԼՅՈՒԴՄԻԼԱ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ – Հարյուր տարի անց. Հայոց ցեղասպանության ճանաչման հեռանկարները – Հոդվածում ներկայացված է Հայոց ցեղասպանության ճանաչման գործընթացի վերաբերյալ հեղինակի սոցիոլոգիական տեսանկյունը, որը ներառում է 1915 թ.-ից ցայսօր տեղի ունեցող գործընթացների վերլուծությունն ու հասարակական ընկալումների փոփոխման դինամիկ պատկերը: Հոդվածի հիմնադրույթներից է այն, որ Հայոց ցեղասպանության փաստը գործիքայնացվել է և դարձել Եվրամիության ու ԱՄՆ-ի ձեռքին լծակ՝ Թուրքիայի հետ իրենց հարաբերությունների կառուցման համար: Հայոց ցեղասպանության փաստի ճանաչման համաշխարհային գործընթացը կարող էր համարժեք լուծում ստանալ միայն Միջազգային դատարանում՝ միջազգային իրավունքի դրույթներին համապատասխան, սակայն հայաստանյան հասարակությունում և սփյուռքում չեն հանգել միանշանակ և համընդհանուր որոշման, թե ինչ պահանջ են Թուրքիայից և ինչպիսի ճանաչում՝ միջազգային հանրությունից: Բացի այդ, հիմնական խոչընդոտներից մեկն այն է, որ թեպետ հայ հասարակությունը պատրաստ է ներելու և հիմնական մեղքը չի կապում արդի թուրք հասարակության հետ, իսկ թուրք հասարակությունում նկատվում են կատարվածի համար հայերից ներողություն խնդրելու միտումներ, այնուամենայնիվ Թուրքիայի պաշտոնական դիրքորոշումը այդ հարցում դեռևս կարծր է:

LYUDMILA HARUTYUNYAN – *A Hundred Years Later: Perspectives of Recognition of Armenian Genocide.* – In the article the author states her position on Armenian genocide recognition issue from the sociological point of view, considering historical processes after the Genocide events in 1915, and analyzing the steps Turkey has made toward neglecting the fact of that mass crime, and the steps Armenia makes toward recognition of the crimes by Turkey and the World. The major point is that the fact of Armenian Genocide has been instrumentalized becoming useful tool for European community and the United States to construct their relations with Turkey. There are specific peculiarities of official and non-official approaches of the both countries in the issue, but the author especially points out the absence of concrete and by-all-shared position from the Armenian side on the issue, which disturbs Armenians to bring the process of recognizing the Genocide fact to International Court and to International Law level. And, the third major problem is that it is necessary to synchronize the steps our societies make toward reconciliation, including forgiving by Armenians, with governmental politics, especially the Turkish one.